

«Критическое» vs. «художественное» (к проблеме онтологического статуса литературной критики)

Куликова Мария Геннадьевна, Плевако Светлана Владимировна
Аспирантки Барнаульского государственного педагогического университета,
Барнаул, Россия

Критика синтезирует в себе свойства, роднящие ее со смежными явлениями. Аналитичность критики позволяет сравнивать ее с наукой о литературе, в то же время творческая, художественная составляющая критики создает актуальность рассмотрения ее как объекта литературоведения.

Синкретичности критики сопутствует ее маргинальность: исследователи описывают критику в категориях «на грани» и «между». Онтология явления в таком случае размывается. Преодолеть маргинальность можно лишь склонившись в какую-то одну сторону, например, декламируя научность, литературность или общественность критики как ее доминирующее свойство.

Отечественные исследователи склонны определять литературную критику через некое критическое начало, выраженное следующими категориями: *аксиологичность, идеологическая составляющая, прагматика, диалогичность, публицистичность*.

Апеллируя к общественно-коммуникативным характеристикам явления, данный подход игнорирует самоценность литературной критики как словесного феномена, не выявляет ее онтологии и неизбежно влечет за собой постулирование вторичности критики по отношению к литературе.

Литературной критике свойственно проявлять себя как «зыбкую экзистенцию, озабоченную поисками собственного онтологического статуса» [Шелковников: 103]. В советский период критика становилась рупором голоса власти, в силу чего преувеличивалась ее общественная значимость. Крах общественных доминант, рождение постмодернистских рефлексий подвигли критику на провозглашение собственной смерти.

На современном этапе онтологические блуждания литературной критики порождают новое ее толкование. В теории литературы существует некая лакуна, потенция четвертого рода, провоцирующая исследовательские интенции к ее заполнению: «Рядом с тремя “прежними” ставились и роман (В.Д. Днепров), и сатира (Я.Е. Эльсберг, Ю.Б. Боров) и сценарий (ряд теоретиков кино)» [Хализев: 355]. Следуя данной тенденции, критика предлагает себя в качестве недостающего компонента квадры: «...критика – это не просто второстепенный околотературный жанр, но четвертый род литературы, наряду с эпосом, лирикой, драмой, со своим особым образом мировидения, особым, только ей свойственным, языком и способом изложения» [Рудалев].

Рассмотрение критики как четвертого литературно рода дает новый импульс к прояснению ее онтологического статуса – через понятие «художественное».

Первыми шагами на пути выявления художественного начала критики стали исследования критических жанров и методов (Л.П. Гроссман, М.Я. Поляков, Ю.В. Манн и др.). Своего рода обобщением данных изысканий стала работа Б.Ф. Егорова «Мастерство литературной критики». Егоров ставит вопрос об эстетической сущности критики, однако исследователь не выходит за рамки сложившегося понимания онтологии критических текстов. Упоминание о возможной самостоятельной роли критики не получает должного освещения, критика мыслится «помощницей литературы».

Возникающие препятствия на пути исследователей при выявлении художественности критики обусловлены, на наш взгляд, «конфликтностью» заявленных оснований: художественного и критического. Доминантами художественного являются целостность, эмоциональная рефлексия («переживание переживания»), закон внутренней адресованности, закон индивидуации (творческая оригинальность,

самовыражение индивидуальности). Художественное является сотворением новой (художественной) реальности [Тюпа: 466].

Критическое же определяется через аксиологичность, идеологичность, публицистичность, аналитичность. Рассмотрение критики как литературно-художественного феномена актуализирует ее творящую функцию, что противоречит сложившемуся пониманию критики как деструктивного явления (оценка вне эстетического мыслится как деструкция). Прагматика и идеологическое наполнение являются первичным атрибутом политикоцентристского архетипического сознания, основной принцип которого – целесообразная деятельность. Искусство как явление иррациональное «внеположено» данному архетипу, нецелесообразно, стихийно.

Последовательное описание художественности литературной критики возможно только при смене исходных оснований. Первый опыт отказа от «критического» в пользу «художественного» демонстрирует Г.Ю. Карпенко в монографии «Возвращение Белинского», где «критика рассматривается <...> как литературно-художественный феномен, несущий собственный образ мира» [Карпенко: 32].

Таким образом, в контексте современного гуманитарного знания зарождается новое толкование отношения внутри диады «литература – критика»: критика – это часть литературы, рефлексия литературы над собой, ее самосознание. Создание, моделирование преобладает над описанием. Критика, как составляющая литературного процесса находится в равноправных, ризоматичных отношениях с собственно литературным произведением и с литературоведческими текстами.

Литература

Карпенко Г.Ю. Возвращение Белинского: Литературно-художественное сознание русской критики в контексте историософских представлений. Самара, 2001.

Рудалев А. В ожидании критики // <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/4/ru10.html>.

Тюпа В.И. Художественность // Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины / Под ред. Л.В. Чернец. М., 2000. С. 463–482.

Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2002.

Шелковников А.Ю. Критика критики. Отражение отражения. Королевство умных зеркал, или дискурс в n-ой степени // Шелковников А.Ю. Интегральная поэтика Гумилева. Семиотика акмеизма. Барнаул, 2002. С. 103–115.